

На правах рукописи

Арина Елена Павловна

**СОДЕРЖАТЕЛЬНОЕ И СТРУКТУРНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ
РУССКИХ ЭККЛЕЗИОНИМОВ
В ТИПОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ**

10.02.01 – русский язык

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Самара – 2008

Работа выполнена в государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Самарский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Карпенко Людмила Борисовна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Супрун Василий Иванович

кандидат филологических наук, доцент
Кальнова Ольга Ивановна

Ведущая организация: Тольяттинский государственный
университет

Защита состоится 23 декабря 2008 г. в 12 часов на заседании диссертационного совета Д 212.218.07 при Самарском государственном университете по адресу: 443011, Самара, ул. Акад. Павлова, 1, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Самарского государственного университета.

Автореферат разослан 11 ноября 2008 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Карпенко Г.Ю.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данное диссертационное исследование посвящено аспектному анализу экклезионимов – названий объектов культового назначения (церквей, монастырей, пустыней, часовен) в русском языке. Интерес к подобным наименованиям возник сравнительно недавно, в конце XX – начале XXI вв., в связи с изменениями в социально-политической, религиозной сферах общественной жизни.

Актуальность исследования. Номинативная лексика, являясь важнейшей составляющей языка, отражает все происходящие в обществе социальные процессы (политические, экономические, культурные). Наряду с онимами других ономастических разрядов, экклезионимы являются лингвокультурными константами, отражающими мировоззрение носителей языка и формирующими языковую картину мира.

Возврат общества к духовным ценностям, возрождение и строительство новых храмов, восстановление забытых исторических объектов и их названий, имеющих непреходящее значение для культуры народа, объясняют интерес к изучению экклезионимов. Актуальность их исследования обусловлена недостаточной изученностью данного пласта ономастической лексики (в частности, в семантическом и структурном аспектах), необходимостью ее системного анализа с позиций разных научных подходов и новых парадигм. Комплексное системно-структурное исследование экклезионимов в силу “антропологичности” и “теологичности” материала может дать многое для его осмысления с точки зрения лингвистического когнитивизма, отражающего новые позиции современного языкознания.

Объектом диссертационного исследования являются экклезионимы – особый тип онимов, предназначенных для именования объектов культового назначения (церквей, монастырей, приходов, часовен, пустыней и т.д.). **Предмет** исследования – семантические и структурные особенности русских православных экклезионимов.

Методологическую основу представляют общезыковедческие положения о единстве языка, мышления и действительности, о взаимовлиянии языка и общества, о различии между языком и речью; принцип системности лексики и языка в целом.

Теоретической базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных лингвистов в области теоретического языкознания: исследования связей языка и мышления (Л.С. Выготский, В. фон Гумбольдт, И.Г. Гаман, Ф.Э.Д. Шлейермахер, Л. Леви-Брюль, Ф. Пенеке, Н. Хомский, А.Р. Лурия и др.), исследования общественного характера языка (В.М. Жирмунский, Л.П. Крысин, Р.О. Шор и др.), различий между языком и его реализацией в речи (Л.В. Щерба, Я. Ельмслев, А.А. Леонтьев, Р.А. Будагов, Э. Косериу и др.), исследования языка как системы (А.А. Реформатский, Л.В. Щерба, М.Н. Петерсон, Р.О. Якобсон, Р.А. Будагов, В.Г. Гак, Ю.Д. Апресян, А.А. Уфимцева и др.); труды в области теории ономастики: исследования

процессов становления, развития и функционирования имен собственных в русском языке (В.Д. Бондалетов, В.А. Никонов, А.В. Суперанская), процессов ономастической деривации, онимизации, трансонимизации (М.В. Горбаневский, И.В. Бугаева), исследования основных разрядов онимов и их состав (А.В. Суперанская, Ю.А. Карпенко, А.К. Матвеев, И.В. Крюкова), принципов лексикографического описания системы имен собственных (В.А. Никонов, Н.В. Подольская).

Целью работы является изучение и описание особенностей русских экклезионимов в содержательном и структурном аспектах.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **конкретных задач**:

- 1) систематизировать и проанализировать собранный фактический материал (экклезионимы и образованные от них топонимы) с позиций культурно-исторического и типологического подходов;
- 2) выявить основные семантические особенности экклезионимов;
- 3) произвести анализ структуры экклезионимов;
- 4) определить место экклезионимов в общей ономастической системе русского языка;
- 5) установить особенности функционирования экклезионимов в языке и речи;
- 6) провести сопоставительный анализ русских и иноязычных экклезионимов с целью выявления специфики русских именовании на фоне названий, используемых в других языках и культурах.

Научная новизна диссертации заключается в комплексном описании семантических и структурных особенностей русских экклезионимов, выявлении их своеобразия как онимов особого типа, определении места экклезионимов в общей ономастической системе русского языка. В процессе комплексного внутриязыкового и межъязыкового сопоставительного анализа рассмотрены структурные, функциональные, семантические особенности экклезионимов, а также их содержательная специфика культурологического характера.

Теоретическая значимость исследования определяется разработкой системного описания отдельного ономастического разряда – экклезионимов – с позиций полевого подхода. Результаты проведенного исследования имеют значение для дальнейшего изучения ономастического пространства, включающего названия топонимического характера, лексику религиозной семантики в составе имени собственного, структуру имени собственного, функционирование онимов в сфере религии.

Практическое значение. Результаты исследования могут быть использованы в лексикографической практике, в практике преподавания спецкурсов и спецсеминаров по ономастике, учтены в работе по охране исторических названий. Результаты, полученные в работе, представляют интерес не только для лингвистов, но и для историков, географов, краеведов.

Материалом для лингвистического анализа послужили официально принятые и упрощенные или осложненные варианты экклезионимов в количестве 4960 единиц, извлеченные из словарей, справочников, путеводителей, архивных документов на русском языке. Отдельный корпус в количестве 1010 единиц составляют экклезионимы, привлеченные для сравнения из болгарских, польских и американских источников.

Методы и приемы исследования. Поставленные в работе задачи решаются с позиций системного, культурно-исторического и типологического подходов с применением структурно-семантического анализа, описательного и сопоставительного методов. К собранным языковым фактам была применена методика количественной характеристики.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Экклезионимы представляют собой самостоятельный разряд онимов, характеризующихся своеобразными типологическими чертами: особой сакральной семантикой (именование объектов культового назначения), прозрачной внутренней формой и ясной мотивацией, традиционностью принципов номинации и моделей построения, меморативным характером, наличием множества структурных типов, наличием компонентов-идентификаторов различной семантики и др.

2. Русские экклезионимы могут быть представлены в виде самостоятельного поля с собственным ядром и периферией. К ядру относятся типовые частотные именованя-словосочетания (*Храм Всех Святых, Богоявленский собор* и под.), к периферии – редкие, нетипичные названия (*Иван на Острове, Сакма-Никола* и др.).

3. Русские экклезионимы связаны с онимами других разрядов (урбанонимами, антропонимами, топонимами, теонимами, эргонимами, зортонимами, иконимами), в общем ономастическом пространстве они занимают положение в околоядерной зоне.

4. Русские экклезионимы обладают содержательными особенностями: выражают идею посвящения, сакральности, включают дополнительную информацию об объекте номинации (качественная, пространственная характеристики храма, функциональное назначение, социальный институт, к которому относится церковь и т. д.).

5. Русские экклезионимы обладают структурными особенностями: строятся по типичным моделям (*церковь во имя + суц. в Р. п. суц.; церковь в честь + суц. в Р. п. суц.*) и представлены несколькими структурными типами.

6. Функционирование экклезионимов в языке и речи демонстрирует их способность служить словообразовательной базой для онимов других разрядов: антропонимов (фамилия *Успенский*), урбанонимов (*ул. Троицкая*), ойконимов (*с. Покровка*).

7. Русские экклезионимы обладают как универсальными чертами, присущими названиям объектов культового назначения и в других языках, так

и своеобразными особенностями, обусловленными национально-культурными традициями и языковой спецификой.

8. Русские экклезионимы образуются в результате процессов искусственной и естественной номинации.

Апробация работы. Результаты проведенного исследования были представлены на следующих конференциях: II, III, IV Международных научно-практических конференциях «Актуальные проблемы лингвистического образования: теоретический и методологический аспекты» (Самара, 2004, 2005, 2006); X Международной научной конференции «Ономастика Поволжья» (сентябрь, Уфа, 2006); Международной научной конференции «Языковая личность – текст – дискурс: теоретические и прикладные аспекты исследования» (Самара, октябрь, 2006); Региональной научной конференции «Функционирование языка: категории и методы исследования» (Самара, февраль, 2006); Всероссийской научной конференции «Язык и культура в России: состояние и эволюционные процессы» (Самара, октябрь, 2007); «Кирилло-Мефодиевских чтениях» (Самара, 2006, 2008); ежегодных научных конференциях для аспирантов и преподавателей, проводимых на базе кафедры русского языка Самарского государственного университета.

Теоретические положения и практические результаты исследования были отражены в 6 статьях, в том числе в одной, опубликованной в издании, рекомендованном ВАК.

Структура диссертации. Работа включает введение, три главы, заключение, список использованных источников и литературы, приложение.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается выбор темы и её актуальность, определяются объект, предмет исследования, отмечается новизна работы, её теоретическая и практическая значимость, формулируются цель и задачи, определяются методы и приёмы исследования; излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Типологические характеристики экклезионимов»** освещаются основные вопросы, связанные с изучением экклезионимов, дается характеристика экклезионимов как наименований особого типа, устанавливаются типологические черты экклезионимов, определяется их место в общей ономастической системе, описывается роль экклезионимов в русском языке и в речи.

Экклезионимы – яркий пример именованний, возникших в результате процесса искусственной номинации. Подобные имена относят к мемориальным, или коммеморативным [Суперанская]. Поэтому наряду с номинативной, идентифицирующей, коммуникативной, аккумулятивной, адресной, дейктической (указательной) функциями, важной для экклезионимов

является функция посвящения. В связи с этим экклезионимы обладают рядом специфических черт, способствующих их выделению в самостоятельное поле, установлению их места в общей ономастической системе, определению границ пересечения разряда экклезионимов с другими разрядами. В результате проведенного анализа изучаемых названий в работе выделены следующие типологические черты экклезионимов:

1. Номинативная функция экклезионимов – именование объектов культового назначения – маркирует их с точки зрения специфики семантики, сферы применения и тем самым резко ограничивает круг функционирования данных онимов в процессе именовании объектов городской застройки.

2. Экклезионимы характеризуются многокомпонентной структурой. В целом официальные названия церквей в структурном отношении представляют собой ограниченную, закрытую систему религиозных именовании, строящихся по определенным моделям с использованием обязательных структурных компонентов (*в честь, во имя*). Например, *Церковь в честь Спаса Всемилостивого; Храм во имя преподобного Михаила Маленина.*

3. Экклезионимы содержат родовое определение, что способствует укреплению связи имени с денотатом. Родовое слово занимает ключевую позицию, без него экклезионим представляет собой неполную номинативную конструкцию: *Церковь в честь святого Николая Чудотворца; Покровский собор; Иверский монастырь; Часовня в честь Святой Троицы.*

4. Экклезионимы имеют прозрачную внутреннюю форму и ясную мотивацию. Большинство экклезионимов образованы от:

Большинство экклезионимов образованы от:

- агнионимов (имен святых): *Церковь в честь святого Сергия Радонежского; Церковь во имя преподобного Серафима Саровского; Храм во имя святого благоверного князя Феодора Ярославича;*

- эортонимов (названий церковных праздников): *Храм в честь Рождества Христова; Храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы; Воскресенская церковь (Воскресение Господне);*

- иконимов (названий икон): *Церковь в честь иконы Казанской Божьей Матери; Храм в честь иконы Божьей Матери "Животный источник";*

- названий, связанных с социальным назначением культового объекта: *Полковая церковь при 130-м запасном пехотном полку; Артиллерийская церковь при артиллерийских казармах в Линдовском городке.*

Сохранение прозрачной внутренней формы экклезионимов поддерживается многовековой традицией именовании культовых объектов. Стабильность используемых моделей превращает экклезионимы в непреходящие духовные ценности для народа. Прозрачность внутренней формы помогает сохранить сакральное значение имени-посвящения и указывает на святого-покровителя храма, тем самым помогает прихожанам в выборе церкви.

5. Экклезионимы отличаются меморативным характером, который обусловлен особыми мотивами номинации объектов культового назначения с

целью прославления святых и их подвигов, чудотворных икон, православных праздников.

6. Экклезионимы отличает широкое использование лексики религиозной семантики и высокой стилистической оценки.

7. Имя одного объекта может функционировать в виде различных вариантов в зависимости от сферы употребления. Ср.: *Храм во имя Святой Живоначальной Троицы* → *Троицкий храм*; *Собор во имя Казанской иконы Божьей Матери* → *Казанский собор*.

8. В структуре экклезионимов присутствуют дополнительные идентифицирующие компоненты, употребление которых позволяет различать тезоименные храмы. Например, *Церковь Косьмы и Дамиана на Вржках*; *Церковь Косьмы и Дамиана Нового*; *Церковь Косьмы и Дамиана в Старых Кузнецях*; *Церковь Косьмы и Дамиана, что в Нижних Садовниках*.

9. Экклезионимы, являясь по своей природе именованиями круга однородных объектов, служат словообразовательной базой для большого количества разнообразных топонимов и антропонимов, например, *с. Архангельское*, *Троицкий рынок*, *Предтеченский мост*, *ул. Казанская*, *фамилии Воскресенский, Вознесенский, Успенский*.

10. Лексическое значение экклезионимов включает этнокультурную составляющую. В содержательном плане в названиях объектов культового назначения выражаются духовные ценности верующих, уважительное отношение к почитаемым ими религиозным праздникам, иконам, святым и их добродетелям.

В работе специальное внимание обращено на выявление связей экклезионимов с другими наименованиями в общей ономастической системе. В результате проведенного анализа установлено, что:

1) экклезионимы тесно связаны с единицами ядра ономастического поля (антропонимами);

2) экклезионимы играют значительную роль при образовании онимов других разрядов, располагающихся в околядерной и даже ядерной зоне. Они являются источником для создания топонимов, урбанонимов и антропонимов.

Полевый подход предполагает также установление ядерно-периферийных отношений между единицами внутри отдельных ономастических разрядов [Супрун]. В соответствии с этим в работе предложена структура поля экклезионимов, состоящая из традиционного набора зон: ядра, околядерной зоны, периферии. К ядру поля экклезионимов относятся наиболее часто повторяющиеся и узнаваемые названия, представляющие собой как официальные, так и разговорные формы экклезионимов. Например, *Церковь в честь Иоанна Крестителя*; *Церковь во имя апостолов Петра и Павла*; *Храм Всех Святых*; *Казанский собор*; *Никольский монастырь*.

Околядерную зону составляют экклезионимы, заменившие общепринятый идентифицирующий компонент на другой – топонимического или антропонимического характера: *Песоцкий Брянский монастырь*,

Прилуцкий монастырь, Хотьков монастырь, Бобринев монастырь и другие. Данные именованья обязательно содержат родовое определение (*монастырь*), которое позволяет однозначно определить разряд онима.

К периферийной зоне поля экклезионимов отнесены редкие, необычные названия, которые не включают даже родового определения и поэтому не идентифицируются непосвященными лицами как собственные имена культовых объектов. Например, *Иван на Острове, Никола Старый у Большого крестца, Риз Положение, Сакма-Никола*.

Во второй главе «Содержательные особенности русских экклезионимов» затрагивается проблема определения лексического значения имени собственного в отечественной и зарубежной науке; анализируются основные мотивы номинации объектов культового назначения, рассматриваются семантические особенности религиозной лексики, входящей в состав собственных имен; выявляются содержательные особенности русских экклезионимов в сопоставлении с иноязычными.

В соответствии с наиболее распространенной в современной науке точкой зрения значение имени собственного (в конкретном употреблении) состоит из двух частей: из общего и индивидуального. Общее значение имени указывает на отнесенность онима к определенному разряду собственных имен (антропоним, зооним, топоним и т. д.). Индивидуальное значение выделяет оним внутри того разряда, к которому относит его общее значение. Главным для любого собственного имени является его индивидуальное значение, которое вбирает в себя очень большой объем информации – все знания об именуемом объекте.

Экклезионимы сохраняют прозрачную внутреннюю форму и мотивацию. Названия объектов культового назначения содержат общее значение, которое выражается эксплицитно родовым определением (церковь, монастырь, часовня и т. д.), и косвенно – через традиционную структуру и содержание, известные всем носителям русского языка. Общее значение экклезионима указывает на класс именуемого объекта, на принадлежность имени к церковной сфере (*Успенский собор*). Индивидуальное значение данного экклезионима обнаруживается в речевой ситуации.

Экклезионимы – языковые единицы, содержащие лексику религиозной семантики – религионимы. Это слова или составные именованья (устойчивые словосочетанья), предназначенные для религиозной сферы употребления, являющиеся обозначениями конфессиональных понятий [Горюнина].

В главе выделены группы религионимов, участвующих в образовании экклезионимов:

- группа «Божественное», в которую входят именованья Верховного Божества: *Всевышний, Господь, Троица*; номинации Иисуса Христа: *Христос, Спаситель*; именованья Богородицы; именованья служителей Бога. Данные лексемы присутствуют в структуре практически всех экклезионимов.

Например, Храм в честь Успения Пресвятой Богородицы. Церковь Богоявления Господня, Храм Воскресения Христова.

- группа «сверхъестественное», представленная двумя подгруппами:

1) проявление всемогущества Бога, 2) религиозное чудо; это слова воскресение, преображение, богоявление, вознесение. Данные языковые единицы отражены в экклезионимах: Церковь в честь Воскресения Христова; Воскресенский собор; Церковь в честь иконы Божьей Матери "Знамение"; Богоявленская церковь; Храм в честь Чуда Архангела Михаила; Храм Нерукотворного Образа Спаса; Церковь во имя Николая Чудотворца;

- группа «благочестие», включающая именованья мирян, прославленных в лике святых: святая, мученик, великомученик, священномученик, блаженный (например, Собор во имя святой великомученицы Екатерины; Церковь священномученика Антония);

- группа «суеверие», на лексическом уровне проявляющаяся в неофициальных формах экклезионимов. Это лексемы-характеристики святых, данные им верующими в связи с природными приметами, наблюдавшимися в день памяти святого, например, Николаевская Мокрая пустынь (по народному поверью, день Николая Мокрого приходится на самый дождливый месяц).

- группа «храм», состоящая из лексем, обозначающих:

а) наименование храма: собор, церковь, храм;

б) части храмового пространства: алтарь, придел;

в) храмовые святыни: икона, крест, распятие, риза.

Лексемы данной группы находят отражение в составе экклезионимов.

Например: Заиконоспасский монастырь; Церковь Положения Ризы Господней; Храм в честь Воздвижения Креста Господня; За Олтарем у Спаса Афанасиевский монастырь;

- группа «структурные подразделения церкви», включающая названия:

а) церковно-административных единиц: епархия, синод, приход;

б) культовых строений: монастырь, лавра, скит, пустынь, погост.

Примеры названий с данными лексемами: Храм во имя Всех святых в земле Российской просиявших в синодальной резиденции; Церковь-усыпальница во имя Сил Небесных и Всех Святых; Часовня-памятник гренадерам Плевны; Часовня во имя св. вмч. Параскевы Пятницы;

- группа «церковное образование», представленная лексемами, называющими учебные заведения: училище, семинария, школа, гимназия. В основе экклезионимов данные языковые единицы выполняют функцию дополнительной характеристики именуемого объекта, например, Храм во имя святителей Московских Петра, Алексия, Ионы и Филиппа при Епархиальном училище; Церковь святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова при Духовной семинарии; Монастырь Покровский Училищный Убожседомский;

- группа «духовенство, иноки», представленная подгруппами:

а) духовные звания священнослужителей: архиерей, митрополит, епископ, архиепископ, патриарх, дьякон, архидьякон;

б) служители церкви: исповедник, игумен;

в) иноки: *братия, столпник, старец, затворник.*

Примеры экклезионимов: *Храм святого Кирилла, патриарха Александрийского; Храм во имя святого Филиппа, митрополита Московского; Церковь в честь преподобных Иулия пресвитера и Иоанна диакона; Церковь в честь преподобной Евфросиньи, игумении Полоцкой.*

Все группы религионимов соответствуют перечню основных семантических зон и секторов религиозной лексики, ранее выявленных в литературе: «религия» и «церковь» [Милованова].

Отдельный аспект исследования представляет анализ принципов номинации культовых объектов. С точки зрения мотивации в собранном материале русских экклезионимов выделяются три основные группы: 44 % экклезионимов образованы от агионимов (2180 единиц), 43 % – от зортонимов (2142 единиц), 12 % – от иконимов (590 единиц). Немногочисленную группу – 1 % (48 единиц) – составил материал с иными, менее характерными мотивационными признаками (*Монастырь Добрый, Морская церковь*). Далее в главе рассматриваются семантические особенности экклезионимов, входящих в эти группы.

При анализе экклезионимов, образованных от агионимов, особое внимание уделено явлению тезоименования церквей и средствам различения одноименных объектов – агиоидентификаторам. Это добавленные к христианским личным именам «прозвищные» имена святых, под которыми они и «зафиксированы» в истории и памяти людей. Например, *Прп. Иоанн Пустынный, Прп. Иоанн Безмолвник, Прп. Феодор Молчаливый.*

В ходе анализа агиоидентификаторов выявлено несколько мотивирующих признаков, основанных на определенной информации:

I. Ступени церковной иерархии:

- 1) церковный чин: *Прп. Евфросинья, игумения Полоцкая; Прп. Иулий пресвитер и Иоанн диакон;*
- 2) титул: *Блгвв. князя Петр и Феврония Муромские, Блгвв. князя Василий и Константин Ярославские.*

II. Характеристика сакральной деятельности святого:

- 1) добродетели, прославившие святого: *Николай Чудотворец, Пантелеймон Целитель, Пророк Илия, Святитель Иоанн Златоуст;*
- 2) образ жизни святого: *Прав. Евлогия странноприимца;*
- 3) обязательства, принятые святыми: *Прп. Софроний, затворник Печерский, Прп. Иоанн отшельник, Прп. Памва пустынный;*
- 4) пережитые испытания, особо тяжкие муки: *Первомученица Феодосия дева, Великомученик Иаков Персянин, Священномученик Макарий Киевский.*

III. Социометрическая характеристика святого:

- 1) возраст: *Блж. Отроковица Муза, Прмч. Ликарион отрок;*
- 2) профессия: *Мч. Акакий сотник, Мч. Мелетий Стратилат, Прп. Павел врач, Мч. Фока вертоградарь, Мч. Феодот корчемник;*
- 3) географическая отнесенность: *Прп. Алексей, затворник Печерский; Блж. Исидор Ростовский; Прп. Евфросинья, игумения Полоцкая.*

Достаточно редким, не характерным для агнионимов принципом номинации, является обозначение святого по фамилии: *Прп. Андрей Рублев*, *Св. Игнатий Брянчанников*, *Св. праведный воин Феодор Ушаков*. Фамилия святого отражается в единичных примерах экклезионимов: *Рублевская церковь*, *Рублева с Переходы Преображенская пустынь*.

Агиоидентификаторы святых, включаясь в названия церквей и монастырей, служат для индивидуализации постройки.

При описании семантических особенностей экклезионимов, содержащих названия чудотворных икон Пресвятой Богородицы, анализируется значение иконимов, которые отражают следующие дифференцирующие семантические компоненты: «географическая отнесенность» (*Церковь в честь иконы Казанской Божией Матери*); «милосердие», «всепрощение» (*Собор в честь иконы Божией Матери “Милующая”*; *Часовня в честь иконы Божией Матери “Милостивая”*); «исцеление» (*Храм в честь иконы Божией Матери “Животворящий источник”*); «оказание помощи» (*Часовня “Взыскание погибших”*); «чудесное спасение» (*Храм-часовня в честь иконы Божией Матери “Троеручица”*); «неиссякаемый», «неистощимый» (*Храм в честь иконы Божией Матери “Неувядаемый цвет”*); «смирение» (*Храм в честь иконы Божией Матери “Скоропослушница”*); «власть», «вседержительница» (*Храм в честь иконы Божией Матери “Державная”*) и мн. др. Компонент «святость» проявляется во всех иконимах, которые содержат посвящение Богородице, включаясь в религионимах *Пресвятая, Богородица, Матерь Божья* и др.

При анализе семантики зортоимов – названий церковных праздников – были учтены религиозные толкования, в соответствии с которыми каждое из обозначаемых в зортоиме событий интерпретируется как изъявление Божьей воли для достижения определенной цели.

В экклезионимах участвуют зортоимы, посвященные Иисусу Христу (*Церковь в честь Рождества Христова, Церковь в честь Воздвижения Креста Господня, Воскресенский собор, Преображенский храм*), посвященные Богородице (*Церковь в честь Рождества Богородицы, Храм в честь Успения Пресвятой Богородицы, Введенский собор*).

Реже в основе экклезионима отмечаются названия религиозных праздников или событий. Например, *Храм в честь Происхождения Честных Древ Животворящего Креста Господня; Храм в честь Усекновения Главы Иоанна Предтечи; Храм в честь Положения Ризы Пресвятой Богородицы; Храм в честь Распятия Христова в Кремле; Храм Похвалы Богородицы; Голгофо-Распятский монастырь*.

Семантический анализ экклезионимов предполагает обращение к семантике дополнительных идентифицирующих компонентов, которые возникают в результате процесса естественной номинации и могут содержать следующие аспекты значений:

1. Качественная характеристика храма (Николаевский Средний монастырь; Высокий Воскресенский монастырь; Новая Троицкая церковь; Георгиевский Меньшой монастырь; Спасов Белый монастырь);

2. Пространственные отношения (Вашезерская Задне-Никифоровская церковь; Верхний Спасо-Преображенский монастырь; Дальне-Давыдовский монастырь; Нижний Воскресенский собор).

Отдельную группу в рамках этого типа названий составляют экклезионимы, содержащие указание на конкретное место расположения храма. Адресные идентификаторы включают название города: Овручский Иакимо-Анновский монастырь (г. Овруч); Благовещенский Можайский (г. Можайск); Из Корельского городка Воскресенский; название села или деревни: Архангело-Михайловский Колодяженский (с. Колодежно); под Сосною Успенский Богородицкий (село Соснино); название улицы: С Никитины улицы Рождественский Новгородский; Монастырь Николаевский конец Легоши улицы (Новгород); Павлов Варезский (Варецкий) монастырь (ул. Вареская в Новгороде); На Варваринском Кресте Знаменская церковь; название реки: Нерукотворного Образа Спаса Тиксенский (р. Тиксна); Николаевский Городищенский на Шоше (р. Шоша); название озера: Ильинский Алмозерский (оз. Алмозер); у Медвежья озера Спасо-Преображенский.

В экклезиониме может быть представлено не само название водоема, а лишь указание на близость к нему, что, подобно урбанониму, дает более подробные сведения о нахождении постройки и позволяет идентифицировать конкретную церковь. Например, Монастырь Трех-Святительский с Болота; на Ручье Николаевский Тверской монастырь; под Болотом Архангельский монастырь; на Болоте Лукианова церковь.

Номинации церквей и монастырей могут фиксировать также ландшафтные особенности местности (Жорновых гор Иоанно-Предтечевский монастырь; Спасов Белый Киевский монастырь (на горе Белый Спас); На Едемском острове Воскресенский монастырь; Иван на Острове).

Экклезионимы могут эксплицировать также сведения о назначении храмовой постройки. Например, Холопий Троицкий Углицкий монастырь; Братский Крестовоздвиженский Луцкий; Митрополичий на Богоне Покровский; Ратная Николаевская Шибекинская пустынь; Храм во имя святого апостола Матфея и святой великомученицы Параскевы трапезный; Храм во имя святого Василия Блаженного, Христа ради юродивого крестильный.

Отдельную группу представляют экклезионимы, называющие церкви, относящиеся к какому-либо социальному институту. В них содержится указание на характер церковного заведения, социальный статус, социальное положение прихожан, для которых предназначен объект культового назначения.

Круг социальных учреждений, к которым могут относиться церкви, ограничен. Это «богохранимые» институты: **1) приюты, интернаты, богадельни**: Храм во имя святого благоверного князя Александра Невского при

Покровской богадельне; Церковь Казанской иконы Божией Матери при Епархиальной богадельне имени Государя Императора Александра III;
2) лечебные заведения: Храм во имя Святой Живоначальной Троицы при детской больнице св. кн. Владимира; Храм во имя преподобных Зосимы и Савватия Соловецких при Больничных палатах; 3) духовные и светские учебные заведения: Храм во имя святых равноапостольных Мефодия и Кирилла при Духовном училище; церковь Рождества Пресвятой Богородицы при реальном училище; Церковь Знаменская при Земской школе сельских учительниц; 4) воинские части: Храм во имя преподобного Сергия Радонежского на Ходынском поле при летних казармах; Храм во имя святого великомученика Георгия Победоносца при дивизии внутренних войск; 5) тюрьмы: Храм во имя святой великомученицы Анастасии Узорешительницы при следственном изоляторе.

В современной истории русских православных церквей известны примеры их возведения на территориях предприятий, которые обычно выступают меценатами при строительстве. Данные факты находят отражение в названиях храмов. Например, Церковь святого благоверного Александра Невского при ОАО «Подшипниковый завод № 9»; Церковь иконы Божией Матери «Утоли моя печали» при трамвайно-троллейбусном управлении; Храм-часовня во имя Василия Великого при Всероссийском выставочном центре; Храм-часовня во имя Архистратига Михаила в Филях при Музее войны 1812 года.

Доминирует в семантике экклезионимов идея сакральности, которая является одной из основных категорий религиозного мировоззрения. В целом, в силу специфики объекта номинации, неотъемлемости сопутствующих названиям фоновых знаний и определенных ассоциаций, экклезионимы оцениваются как историко-культурные номинативные единицы. Семантическое наполнение экклезионимов включает этнокультурный компонент, отражающий особенности менталитета народа. Своеобразие семантики русских православных экклезионимов связано с характерными особенностями мировидения русского человека, системой его духовных ценностей: прославляемыми православными святыми и их добродетелями, почитаемыми иконами, значимыми религиозными праздниками.

В третьей главе «Структурные особенности и способы образования русских экклезионимов» определяются модели исследуемых наименований, анализируется структура экклезионимов, рассматриваются их официальные и неофициальные варианты, исследуются дополнительные компоненты в структуре экклезионимов.

Являясь результатом искусственной номинации культовых сооружений и отражая их предназначение, экклезионимы представляют собой развернутые именованья: в большинстве случаев это названия-словосочетания.

Одну из характерных особенностей экклезионимов составляет вариативность их оформления. В зависимости от сферы функционирования они могут употребляться как в полной, официальной форме, строящейся по традиционным моделям номинаций храмов, так и в неофициальной форме. Структуры моделей неофициальных экклезионимов отличаются многообразием, что обусловлено возможностью сокращения названий в разговорно-речевой практике (*Казанский собор, Преображенская церковь*) и возможностью развертывания их структуры с целью идентификации оными в ряду омонимичных (*Знаменский монастырь на Государевом Старом Дворе; Екатерининский монастырь в Ермолиной роще; Церковь Четырехдесяти мучеников, что в Служной слободе*).

Стандартные официальные экклезионимы строятся по двум основным образцам:

1) по модели, включающей конструкцию *церковь + во имя + Р.п. суц.:* *Церковь во имя Трех Святителей; Церковь во имя Святителя Николая Чудотворца;*

2) по модели, включающей конструкцию *церковь + в честь + Р.п. суц.:* *Храм в честь преподобного Сергия Радонежского; Церковь в честь святителя Алексия.*

Подобные экклезионимы различаются по структуре, но они стандартны, однотипны в смысловом отношении: они раскрывают мотив номинации и не содержат каких-либо дополнительных компонентов, идентифицирующих конкретный объект. Развернутый характер официальных экклезионимов определяется их социальной функцией – хранением памяти о святых через наименование объектов культового назначения.

В главе показаны вариативные наименования одного и того же объекта (*Церковь во имя Святителя Николая Чудотворца, Церковь в честь Святителя Николая, Никольская церковь*), возникшие в результате сокращения экклезионимов в разговорно-речевой практике.

Вариантами официальных экклезионимов являются многокомпонентные названия, которые можно считать своего рода «переходными», промежуточными между официальными и разговорными образованиями – экклезионимы, не содержащие элементов *в честь, во имя*, но предполагающие их: например, *Храм Всех Святых, в земле Русской просиявших; Храм Иверской иконы Божией Матери; Церковь Рождества Пресвятой Богородицы.*

Более простыми, производными от официальных, и одновременно самыми распространенными в разговорно-речевой практике являются экклезионимы, представляющие собой двукомпонентные словосочетания, состоящие из имени существительного и согласованного с ним препозитивного имени прилагательного (*Никольская церковь, Ильинская церковь, Новодевичий монастырь, Конюшенная церковь*). Такой тип именовании самую общую

информацию и не дает сведений об особенностях почитаемых святых, характере их деятельности. Сравните следующие примеры:

<i>церковь</i> → во имя Иоанна Богослова	}	→ Ивановская церковь.
<i>церковь</i> → в честь Иоанна Златоуста		
<i>церковь</i> → в честь Иоанна Милостивого		
<i>церковь</i> → в честь Иоанна Лествичника		

Сокращенная модель очень продуктивна среди именовании небольших сельских приходов.

Нестандартный тип с наиболее простой (свернутой) структурой представляют **однословные названия**, например: *Покровка, Преображенка, Петропавловка, Ильинка*. Со стилистической точки зрения они отличаются разговорной окраской.

К особому типу относятся **сложные названия-словосочетания**, выполняющие функцию идентификации объекта и содержащие дополнительные компоненты. Выбор формы выражения дополнительного элемента экклезионима во многом зависит от его смыслового наполнения.

Информация о местоположении культового объекта обычно оформляется с использованием предложно-падежных форм. Сравните, например, экклезионимы с омонимичными топонимами, в которых предлог и падеж уточняют пространственные отношения при наименовании церковных строений:

Под Болотом Архангельский монастырь;

Церковь Троицы, что за Болотом;

В Поле Архангело-Михайловский Псковский монастырь;

На Поле Петровский Ростовский монастырь;

С Поля Алексеевский Псковский монастырь.

Подобные экклезионимы отличаются обилием средств выражения обстоятельственных значений, в составе которых прослеживается системная организация предложно-падежных форм пространственной семантики.

В диссертационном исследовании анализируются синонимические конструкции предложно-падежных форм и определений-прилагательных: *Монастырь Андреевский Ситецкий (или на Сетечки)*; *Монастырь Вознесенский Подлотовский (или под Лютовою горою)*, также фиксируются случаи синонимии названий с разными предложно-падежными формами: *Церковь Всех Святых на Валу (в Валу)*; *Церковь Священномученика Антития, что на Кольмажном дворе (у Кольмажного двора)*; *Церковь Спаса Преображения, что на Копье (в Копье)*.

Русские экклезионимы-словосочетания могут содержать и более многословные дополнительные компоненты, состоящие из двух предложно-падежных форм. Такие именовании в большей степени утрачивают признаки традиционной (обычно однословной) ономастической лексики, приобретая

черты целого высказывания. Например, *Церковь Девяти Мучеников за Синодальным двором на Кочерыжках*; *Церковь Святых Космы и Дамиана в Заяузье, на Вражках*.

Сложные названия-словосочетания могут включать дополнительные компоненты в форме Р. п., выражающего значение отношения объекта к территории, пространству: *Ножемского устья Николаевский монастырь*; *Жорновых гор Иоанно-Предтечевский монастырь*; *Симбирских Гор Воскресенский монастырь*.

Отдельную группу составляют именованья с неизменяемым зависимым именительным падежом **приложения**. Например, *Колокольня Иван Великий: Успенский монастырь Новые Печеры: Воскресенский монастырь Новый Иерусалим*. Данные элементы онима являются определениями-существительными (чаще определениями-словосочетаниями), употребляемыми в форме именительного падежа независимо от того, в какой форме стоит определяемое слово. Например, *в Пустыни Новосоловецкой Вселуцкой Божье Дело*; *у Успенского монастыря Новые Печеры*; *от Воскресенского монастыря Новый Иерусалим*.

Особый структурный тип представляют собой наименования с определительными придаточными предложениями бытийного типа. Например, *Церковь Князя Владимира, что в Старых Садах*; *Церковь Никиты Мученика, что за Яззой*; *Церковь Леонтия Ростовского, что на Успенском Вражке*.

Придаточные определительные, включая в себя те же предложно-падежные формы, что и названия-словосочетания, также выражают пространственно-предметный аспект мира посредством различного рода локализаторов. Этот тип предложений обладает разветвленной системой вариантов и значительным семантическим потенциалом.

При анализе способов образования экклезионимов было выявлено два универсальных, используемых в ономастике способа: **трансонимизация** (*князь Олег* → *Ольгов монастырь*; *Спасская церковь* → *улица Спасская* → *гора Спаская* → *Спасогорский монастырь*) и **метонимизация апеллятива** (*Монастырь Николаевский Каменные ограды* (храм окружен каменным ограждением); *Монастырь Новгородский Зверин Покровский* (располагался рядом со зверинцем)).

Сопоставительный анализ русских наименований объектов культового назначения с экклезионимами в польском, болгарском и английском языках позволил выявить межъязыковую специфику материала. В содержательном аспекте специфика русских церковных именованья связана с последовательным отражением в названии мотива номинации, сохранением прозрачной внутренней формы, с более конкретным обозначением религиозного объекта. Английские экклезионимы часто являются названиями условно-символического характера. Сравните: *Церковь в честь Вознесения Господня*, *Церковь во имя святых Жен Мироносиц* и *Sacred Heart* (*Святое*

Сердце), *Lighthouse Church* (*Церковь Светлый дом*). Кроме того, традиция именования американских церквей допускает наличие названий, семантически не относящихся к религиозной сфере. Например, в перечне названий американских церквей отмечен экклезионим *Church Stop Shopping* (*Нет покупкам*). Сопоставительный анализ семантики русских и иноязычных экклезионимов позволяет сделать вывод о строгой последовательности и определенной ограниченности мотивов номинации русских православных церквей, семантической однородности русских экклезионимов, обусловленной многовековой традицией.

Сопоставление структурных особенностей обнаружило в русском материале большее богатство и разнообразие структурных типов церковных названий (однословные названия, словосочетания разных моделей, названия-предложения).

Русские экклезионимы отличаются не только большими структурными, но и семантико-грамматическими возможностями. Использование в них семантико-грамматического потенциала предложно-падежных форм в сочетании с лексическими значениями имен позволяет дифференцированно передавать различные обстоятельственные значения, связанные с выражением местоположения храма, отнесенностью его к определенному институту. Экклезионимы в языках, характеризующихся аналитизмом именных форм (английский и болгарский), лишены этих семантико-грамматических ресурсов. Сравните характерные варианты наименования церквей: *Церковь святого Николая Чудотворца за Берсеновской решеткой*, *Церковь святого Георгия Великомученика и Победоносца в Яндове*; *Храмът «Св. Николай»*; *Църквата «Св. Георги»*; *Saint Nicholas*; *Saint Michael*, *Appleton Church of Christ*.

В **Заключении** диссертации подводятся основные итоги исследования, делается вывод о значении исследования экклезионимов (способствующего сохранению исторических памятников и исторических названий, поддержанию и сохранению традиций именования исторически значимых объектов), а также обозначаются перспективы дальнейшего изучения поля экклезионимов при расширении объекта исследования (за счет наименований объектов культового назначения разных конфессий).

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

I. Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Аринина, Е.П. Экклезионимы как разновидность наименований в русской ономастической системе / Е.П. Аринина // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарная серия. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2007. – № 5/2 (55). – С. 215-222 (0,5 п. л.).

II. Статьи, опубликованные в других научных сборниках:

1. Аринина, Е.П. Место экклезионимов в современной ономастической системе / Е.П. Аринина // Актуальные проблемы лингвистического образования: теоретический и методологический аспекты. Сборник материалов II Международной научно-практической конференции, г. Самара, 14-16 ноября 2004. – Самара: Самар. гуманит. академия, 2005. – С. 260-262 (0,2 п. л.).

2. Аринина, Е.П. Дополнительные имена-характеристики святых: принципы номинации, особенности функционирования / Е.П. Аринина // Функционально-коммуникативный аспект анализа языковых единиц. – Самара: Изд-во СГПУ, 2006. – С. 9-11 (0,2 п. л.).

3. Аринина, Е.П. Прозвищные номинации святых русской православной церкви / Е.П. Аринина // Ономастика Поволжья. Материалы X Международной научной конференции, г. Уфа, 12-14 сентября 2006. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2006. – С. 23-26 (0,3 п. л.).

4. Аринина, Е.П. Русские экклезионимы в типологическом аспекте (содержательные и стилистические особенности русских и американских экклезионимов) / Е.П. Аринина // Актуальные проблемы лингвистического образования: теоретический и методологический аспекты. Сборник материалов III Международной научно-практической конференции, г. Самара, 14-16 ноября 2005. – Самара: Самар. гуманит. академия, 2006. – Ч.2. – С. 11-15 (0,3 п. л.).

5. Аринина, Е.П. Дополнительные элементы в составе экклезионимов / Е.П. Аринина // Актуальные проблемы лингвистического образования: теоретический и методологический аспекты. Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции, г. Самара, 14-16 ноября 2006. – Самара: Самар. гуманит. академия, 2007. – Ч.11. – С. 121-127 (0,4 п. л.).